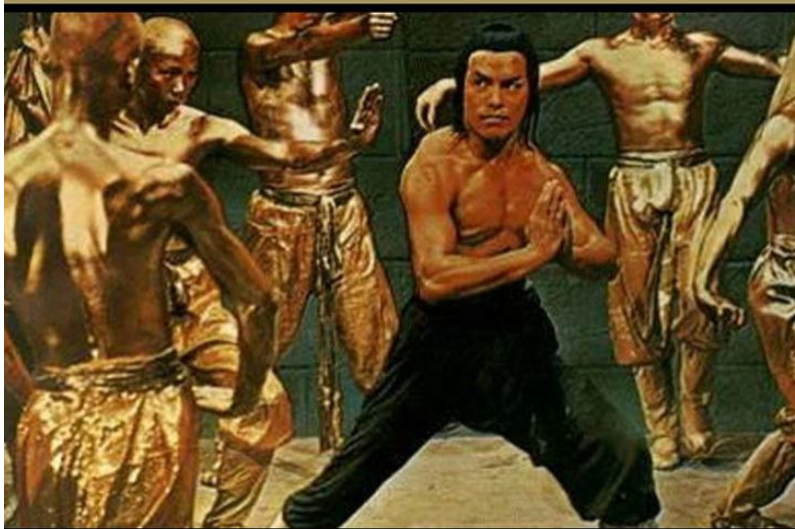

18+

РОМАН РУСИНОВ

Лиленжин. Обретение силы

Роман Русинов

Лиленжин. Обретение силы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68015980

ISBN 9785005694317

Аннотация

Когда-то у него было всё, но не осталось ничего, кроме жажды мести, чтобы совершить которую, он должен пройти многое и, в первую очередь – овладеть искусством вуши де чуан, став лиленжином – великим борцом, защитником мира.

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	15
Глава IV	22
Глава V	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лиленжин. Обретение силы

Роман Русинов

© Роман Русинов, 2022

ISBN 978-5-0056-9431-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Эти дикие места всегда, даже в свои лучшие времена, были враждебно настроены ко всему живому в целом и к человеку, как к наиболее строптивой его части, в частности. Безумная жара днем и безумный холод ночью, полуживые кустики верблюжьей колючки в ложбинах между гигантскими песчаными барханами – таков был ландшафт пустыни Такла-Макан, единственным хозяином которой был всепроникающий ветер. Казалось, его сильнейшие порывы, с легкостью перемещавшие на тысячи километров горы песка, давно уничтожили здесь все живое, однако, в ту самую минуту, когда ветер особо лютовал, по вершинам и склонам барханов неведомо куда пробирался человек. Такого проявления своеволия пустыня простить не могла: ветер нещадно дул, стремясь сбить ничтожную фигурку с ног, песок забивался во все прорехи и поджаривал босые ноги, но человек ничего этого не чувствовал, его внутренние терзания сполна перекрывали внешние неудобства. Казалось, ещё вчера у него было всё, о чём только можно мечтать, а сейчас он являлся безвестным изгоем, шедшим неизвестно куда и неизвестно зачем. Джумар Ясави, как звали странника, был сыном богатого купца из оазиса Ния, оазиса, который, несмотря на ничтожные размеры, по степени политического и экономического влияния превосходил таких гигантов, как Хотанское

царство и Уйгурский каганат, ведь через в него в обязательном порядке шли все караваны, следовавшие по Великому Шёлковому пути. Таможенные пошлины и те средства, которые проезжие купцы оставляли в Нии в обмен на воду, еду и вьючных животных, позволили этому оазису так разбогатеть, что он стал де-факто независимым государством, а вместе с ростом богатства Нии росло благосостояние и купца Ахмеда Ясави, отца Джумара. Постранствовав в молодости по всему Великому Шёлковому пути от Алеппо до Лояна, в зрелости Ахмед Ясави прочно осел в оазисе Ния, где стал предоставлять страховые и ростовщические услуги купцам, следовавшим по Великому Шёлковому пути, на чём сколотил гигантское по всем меркам состояние. Естественно, у такого богатого человека было много врагов и завистников, но в открытую к Ахмеду Ясави было не подкопаться, поэтому его недруги решили действовать много умнее. Для начала в окружении Ахмеда Ясави как бы невзначай вошёл молодой купец Чжан Юн-Ли, ранее торговавший с Японией, а теперь решивший попытаться счастья на Великом Шёлковом пути. Несмотря на то, что Ахмед Ясави уже давно не выезжал из оазиса Ния, он несколько не потерял интереса к окружающему миру, а Чжану Юн-Ли было, что рассказать на вечерних посиделках в комнате для гостей. Как-то незаметно Чжао Юн-Ли занял при Ахмеду Ясави место главного советчика, оттеснив старых друзей и товарищей. По его советам Ахмед начал вкладывать денежные средства в довольно-та-

ки рискованные торговые предприятия и, несмотря на неутешительные прогнозы, ему сказочно везло, небольшие по размеру денежные вклады приносили прибыль, раз в 10 превышавшие первоначальную сумму. Appetit приходит во время еды и Ахмед Ясави по совету Чжана Юн-Ли начал всё больше увеличивать сумму вложений в надежде на большую прибыль, более того, для этого он стал использовать средства, которые купцы оставляли ему на хранение. В один прекрасный день он вложил огромную сумму денег на торговую экспедицию на остров Шри-Ланка. На эту авантюру Ясави-старший поставил огромные по всем меркам деньги, причём не только свои, но и отданные ему на хранение, успокоив своих вкладчиков, что отдаст всё по удачному завершению предприятия, но случилось то, что давно должно было случиться: экспедиция на Шри-Ланку провалилась, её участники попали в плен к белым гуннам, все деньги Ясави ухнули в трубу и не только его – когда о печальной судьбе экспедиции на Шри-Ланку стало известно в оазисе Ния, выяснилось, что он вложил в это дело средства всех купцов, передвигавшихся по Великому Шёлковому пути, а так как оазис Ния жил в основном за счёт транзитной торговли, то своими денежными авантюрами Ахмед Ясави разорил целое государство. Затруднительным денежным положением оазиса Ния тут же воспользовались китайцы, предоставившие местным купцам беспроцентную денежную сумму в обмен на истребление дунган, к которым имела несчастье принадлежать

и семья Ясави. Сам же Ахмед Ясави после такого провала находился в полной прострации, в буквальном смысле слова выпав из окружающей реальности. Когда же он пришёл в себя и начал хоть что-то предпринимать для спасения своей жизни, было уже поздно – дунган избивали по всему оазису, спасения и пощады им не было нигде. Напрасно Ахмед Ясави пытался утихомирить силой слова своих соседей, пришедших его убивать, а когда это ему не удалось, бросился в толпу убийц, надеясь на своё превосходство в традиционной дунганской борьбе жынжан, но просчитался – подножки и захваты оказались плохой защитой против мечей и ножей убийц, в считанные минуты Ахмед Ясави был изрублен в куски. Вместе с ним погибла и вся его семья, в этом кровавом безумии повезло уцелеть только его младшему сыну Джумару, который сумел спрятаться в колодце и пересидеть там всё самое горячее время погрома. Когда через 4 дня он, наконец-то, выбрался на волю, первым, что предстало перед ним, было гигантское пепелище на месте, где когда-то располагались дунганские усадьбы и горы трупов непохороненных дунган. Конечно же, долг прежде всего требовал от Джумара похоронить своих родных, дабы грифы и вороны не ели их тела, не оскверняли их своей скверной плотью, но времени на это у него не было – погромщики и китайцы, под протекторат которых в результате неразумных действий его отца попал оазис Ния, рыскали по улицам в поисках уцелевших дунган и зверски избивали их, если находили. Джумару

оставалось только взять самое необходимое из еды и одежды и отправиться на север, в уйгурский город Кочо, где он надеялся отдохнуть от перенесённых страданий и переждать пик антидунганской истерии...

Джумар не знал, сколько времени идёт по раскалённому песку, нестерпимые боль, голод и жажда стёрли эту информацию. Превозмогая себя и нестерпимую боль в сожжённых до порванных волдырей ступнях, он забрался на вершину бархана, энного по счёту, попадавшемуся ему во время странствий по пустыне Такла-Макан. Оттуда ему неожиданно открылась прекрасная картина: огромный город с дворцами и садами, в буквальном смысле слова выросший из окружавшего его песка. Джумар замороженно смотрел на этот город, не сразу он понял, что перед ним не очередной мираж, которых была масса в Такла-Макане, а вполне себе реальный город, более того – это город Кочо, где должны были закончиться его страдания. Эта слабая надежда заставила Джумара воспрянуть духом и он, в мгновение ока забыв об усталости и боли, вприпрыжку побежал к мелькавшему вдали волшебному городу.

Глава II

Славный в веках город Кочо внешне выглядел довольно привлекательно, в чём не было ничего удивительного – населённый пункт, жители которого кормились за счёт торговли и транспортных перевозок, должен был выглядеть привлекательно в глазах приближавшихся к нему путников. Первым, что увидел Джумар, подойдя к Кочо, были огромные статуи Дхармапал Хаягривы и Махакалы, трёхглазых, коронованных черепами, стражей буддизма и буддистов, составлявших большинство населения Кочо, хотя и остальные конфессии были в Кочо широко представлены. Прошедшего через Священные ворота Джумара Ясави оглушил рёв муэдзинов, созывавших правоверных на полуденный намаз, по узким улочкам Кочо спешили христианские священники – православные, ариане, монофизиты, несториане, григориане... На одной из площадок, сдавленных окружающими домами, кучковались наряженные в расшитые малицы эвенки, наблюдавшие за камланием своего шамана, но, конечно, основным богом жителей Кочо были деньги. За них, изготовленных из золота, серебра, бронзы и бумаги, здесь продавалось абсолютно всё – от воды и кизяка до драгоценных рукописей из священных городов тохаров и фарфора с императорских мануфактур Китая. Личностные качества, которые, как учил Джумара отец, нельзя ни купить, ни продать

ни за какие деньги, на базаре в Кочо тоже были весьма ходким товаром. Честь, совесть, милосердие – всё это в Кочо с лёгкостью обменивалось на проштампелёванные кусочки металла, но Джумару Ясави до этого не было равным счётом никакого дела, он очень хотел есть. С одной стороны, в этом проблемы не было, базар в Кочо был доверху забит разнообразной снедью, но едва Джумар подошёл к прилавку с едой, как на его заорали:

– А ну пошёл вон, шелудивый!..

– Я всего лишь хотел... – слабым голосом начал было говорить Джумар.

– Знаю я, чего ты тут хотел! – прорычал на него в ответ сквозь зубы лоснящийся от жира пекарь – Вам, голодранцам, дай волю – весь мой прилавок сожрёте! – и потом приторно-ласково добавил – Хочешь есть – тогда плати!!!...

Джумар тут же отбежал от прилавка. Денег на еду у него не было, да если бы и были, купить он тут всё равно ничего бы не смог, провизия на базаре в Кочо стоила очень дорого. Едва отошедшему от перехода через пустыню и чуть живому от голода и жажды маленькому мальчику оставалось тут только два пути, или попрошайничать, или воровать. Первое Джумар считал для себя позорным (несмотря на пережитые лишения, он сохранил чувство собственного достоинства), да и надежды на сострадание жителей Кочо после инцидента с пекарем у него не было, а что касается пути воровства, то Джумар поначалу с гневом отвергал его, но дико

заболевший желудок заставил его изменить свои принципы. Улучив момент, он незаметно подобрался к мясной лавке, схватил кусок говядины и принялся его жевать.

– Ты что это делаешь?!.. – раздался дикий вопль мясника, от которого Джумар на время застыл, как истукан. Разъярённый вмешательством в его торговые дела, мясник-китаец в один прыжок перескочил через прилавок и принялся вырывать кусок мяса изо рта малолетнего воришки, но Джумар не захотел сдаваться без боя и резко подбил голенью своей левой ноги правую ногу мясника, в результате чего тот грохнулся на собственный прилавок. Взбешённый оказанным сопротивлением, мясник тут же вскочил на ноги и набросился всей своей массой на Джумара, но тот успел отскочить от противника. В своё время Ахмед Ясави хорошо обучил своего сына технике традиционной дунганской борьбы жынжан и Джумар был абсолютно уверен в победе, поэтому, едва мясник поднялся на ноги, он бросился в атаку, намереваясь схватить противника за бедро и перекинуть через себя, но мясник оказался не промах, едва Джумар осуществил бросок, он резко потянул его на себя и, когда Джумар потерял равновесие и упал на землю животом, принялся в иступлении пинать свою жертву. Закончив по причине усталости избивание, мясник ушёл прочь ремонтировать разрушенный прилавок, а Джумар, едва отдышавшись от побоев, змеёй пополз в ближайший закуток. Ему было очень больно, но дикую физическую боль в разы превосходила боль душевная.

Он, сын когда-то уважаемого на юге Такла-Макана купца, в одночасье лишился всего, а теперь и здесь, в Кочо, наглядно показали, что ему не рады, что он на всю жизнь останется бродягой. Больше всего в жизни Джумару хотелось сейчас умереть и, добравшись до закутка, он накрылся своим дырявым халатом и заснул с твёрдым намерением больше не просыпаться.

– Не переживай ты так, – слышался ему сквозь сон громкий, но мягкий голос – Кто никогда не терпел поражений, никогда не сможет одерживать побед.

Джумар нехотя проснулся от услышанных слов. Рядом с собой он увидел типичного для улиц Кочо и других такла-маканских городов нищего, грязного, покрытого коростами, кое-как прикрывшего свою наготу лохмотьями, по которым бойко ползали вши. Находившегося в нелучшем состоянии Джумара будто неведомая сила повлекла к нищему, а тот, убедившись, что его будут слушать внимательно, продолжил:

– Я видел, как ты дрался с мясником за еду. Хотя я и не одобряю того мотива, который толкнул тебя на поединок, но вынужден признать – драться ты умеешь. Расскажи мне, кто был твоим учителем?

– Мой отец Ахмед Ясави, купец из оазиса Ния. – ответил Джумар, проглатывая ком в горле.

– Ясно. – спокойно ответил нищий – Не стыдись своего отца, юноша. Да, он доверился человеку без чести и совести

и в результате потерял всё, что имел, в том числе и жизнь, но ты не несёшь ответственности за его поступки, порой лишённые здравого смысла. Да, я лично знал твоего отца – продолжил нищий, заметив печать удивления на лице своего собеседника – Мы вместе обучались борьбе жынжан у великого шейха Ясина и твой отец весьма преуспел в её физической составляющей, ему даже были открыты тайны искусства вуши дэ чуан, но он не пожелал им овладеть, чем предопределил свою судьбу. Ты же, о юноша, обязан принять дар, от которого в своё время отказался твой отец и с его помощью восстановить справедливость и исполнить своё предназначение. Отправляйся же немедленно к шейху Ясину, живущему в недрах Небесных гор, дабы воспринять от него секреты вуши дэ чуан. И да – сказал напоследок нищий – путь к Небесным горам труден и опасен и твоему физическому телу на нём, несомненно, потребуется пища, поэтому держи – дал он Джумару просынную лепёшку – этого хватит на дорогу.

Джумар несколько мгновений сидел в подворотне как замороженный. Когда же он, наконец, пришёл в себя, никакого нищего рядом с ним и в помине не было и лишь просынная лепёшка говорила о том, что это всё было взаправду. Не теряя даром драгоценного времени, Джумар засунул лепёшку за пазуху и в тот же день ушёл из Кочо на север, по направлению к Небесным горам.

Глава III

И снова пыльная дорога, снова жаркая пустыня, снова нестерпимо болят сожжённые на песке пятки, но эта дорога для Джумара сильно отличалась от предыдущей, ведь если в Кочо он шёл как на мираж, в призрачной надежде обрести хотя бы временный стол и кров, то теперь он шёл в глубины Гобийского Тянь-Шаня с твёрдым намерением познать все тайны традиционной борьбы дунган жынжан у шейха Ясина, которого он представлял могучим богатырём, который, познав тайны мира зримого и незримого, ушёл в глубину гор, дабы предаться воздержанию и размышлению. Но для начала этим искусством должен был в полной мере овладеть сам Джумар, чему в немалой степени способствовала сама дорога. Хотя указавший ему дорогу нищий и сказал, что просяной лепёшки хватит, чтобы добраться до обители шейха Ясина, сам Джумар не очень-то в это верил, стараясь есть маленькими кусочками, способными только устранить резь в желудке, а что касается воды, то в этих диких местах её и не водилось, поэтому Джумар испытывал верх блаженства, когда ему удавалось слизнуть капельки росы, выступавшие на камнях, но это бывало крайне редко и он стойко переносил муки жажды и голода на пути к мечте. Тем временем ландшафт окружающей местности начал резко меняться, всё чаще на дороге стали попадаться каменные россыпи

и отдельные глыбы, подвижные горы-барханы стали уступать своё место полноценным каменным горам, пока ещё невысоким, но по мере того, как Джумар шёл всё дальше на север, они становились всё выше и всё круче. Волдыри на ногах, обожённых песком пустыни, давно порвались, каждый шаг причинял Джумару нечеловеческую боль, но он её не чувствовал, продолжая идти на север, навстречу своей мечте. Наконец, на четвёртый день пути стопы Джумара превратились в куски кровоточащего мяса, перед ним ясно встала опасность потери обоих ног, но в ответ на это он обмыл свои ноги водой из случайно встретившегося ручейка, оторвал полы своего халата и завернул в них свои ступни наподобие портянок. Такая «обувь», естественно, не могла полностью оградить покрытые сплошными ранами ноги Джумара от приносящей адскую боль земли, но в какой-то мере она облегчала ему путь в глубину гор, а этого ему было более, чем достаточно. Джумар уже далеко ушёл вглубь Гобийского Тянь-Шаня, уже давно был съеден последний кусок просяной лепёшки, который в режиме строжайшей экономии Джумар смог растянуть на три с половиной недели. Наконец, перед ним предстала самая глухая часть Гобийского Тянь-Шаня, идеально правильные базальтовые горы, грозно возвышавшиеся посреди гигантских базальтовых полей, а вдалеке маячили покатые горы Монгольского Алтая. Измождённый долгой и трудной дорогой Джумар с новыми силами, порождёнными азартом и верой в лучшее, бросился в глубь скал

в поисках обители шейха Ясина. Тяжело дались ему эти поиски: горы в этой части Гобийского Тянь-Шаня были похожи друг на друга, как близнецы и не несли на своём корявом челе никаких следов деятельности человека, которому, казалось бы, нечего было делать в этом царстве камней, песков и соли, в котором с трудом выживали даже маленькие гекконы, но нищий прямо сказал, что шейх Ясин обосновался именно здесь, поэтому Джумар Ясави с утроенной энергией кинулся на его поиски. К закату Солнца прежний энтузиазм Джумара, казалось, сменился безнадежным отчаянием: это урочище Гобийского Тянь-Шаня было абсолютно пустынно, все поиски Джумара были тщетны, он не смог найти не только обители шейха Ясина, но и вообще каких-либо следов человека, но впадать в уныние он не собирался – не для того он шёл сюда через горы и пески, а спокойно сел на плоский камень, со всей силы выдул из лёгких лишний воздух, содержащий в себе явный излишек нервного напряжения и стал вспоминать события этого дня. Короткая передышка пошла Джумару на пользу, он вспомнил, что ещё не заглядывал за террасу, находившуюся буквально в двух шагах слева от него. Движение по террасе для Джумара было сродни бегу по клинку булатной сабли, но оно того стоило, за террасой он нашёл несколько глубоких колодцев не то природного, не то искусственного происхождения. Почувствовав, что он, как никогда, близок к конечной цели своего путешествия, Джумар оторвал от своего окончательно предравшегося ха-

лата полосу ткани, привязал её к стоящему на краю колодца камню, подёргал её, дабы убедиться в прочности всей конструкции и, убедившись, начал спускаться вниз. Первые минуты спуска колодец, в котором оказался Джумар, был слишком тесным, ему с трудом давалось даже дыхание, но через некоторое время сжимавшие пространство в узкую шахту пласты базальта неожиданно разошлись в стороны и Джумар оказался в просторном каменном мешке, воздух в котором был свеж за счёт множества отверстий на поверхности. Спустившись до дна мешка, Джумар пошёл в неведомом направлении и вскоре наткнулся на маленького белобородого старичка, сидевшего на коленях. Подойдя к нему ближе, Джумар понял, что перед ним, вероятно, и сидит великий шейх Ясин, правда, его облик не имел ничего общего с тем, что он нарисовал в своём воображении за время странствий по Такла-Макан и Тянь-Шаню. Среди плоских камней, на берегу маленького неторопливого ручейка, в умиротворённой позе сидел маленький, ссохшийся до скелетированного состояния, старичок с длинной белой бородой, которая для удобства была обвязанна вокруг его тела наподобие пояса. Борода, а также безрукавка чёрно-оранжевого света и коническая шапка, опоясанная белой чалмой, знаком паломничества в Мекку, составляли всю одежду старичка, по внешнему виду которого нельзя даже было понять, жив он или нет. Взяв непродолжительную паузу, дабы переварить только что увиденное, Джумар резко выступил вперёд.

– Уважаемый... – обратился он к старичку, слегка потеребив его за левое плечо, но старичок внезапно поднял свои покрытые плесенью веки, схватил Джумара за руку и резко швырнул его через себя. Джумар не ожидал такого приёма, но сумел, перелетев через спину противника, быстро вскочить на ноги и встать к тому времени вскочившему на ноги шейху лицом. Взяв несколько мгновений на размышление, Джумар бросился в атаку, намереваясь схватить шейха за пояс, но ничего из этой затеи не получилось, точнее, получилось то, что Джумар не планировал. Шейх Ясин не стал мешать Джумару в совершении его броска, но едва Джумар, как ему показалось, схватил его за пояс, шейх резким поворотом влево вырвался у него из рук, схватил Джумара под мышки и со всей силы, невероятной для его щуплого телосложения, швырнул его в дальний закуток пещеры, но и тогда Джумар сумел устоять на ногах, силой воли не взревев от нечеловеческой боли и стал кружить вокруг шейха, выбирая выгодный момент для атаки, но теперь настало шейху Ясину в полной мере показать своё воинское искусство. Пока Джумар подбирался к нему, готовясь вложить все свои силы в один победный бросок, шейх оторвался от земли, мельницей перелетел за спину Джумара, обхватил его и перебросил через себя, предварительно крутанув в воздухе. Упав на каменистый пол пещеры, Джумар попытался было встать на ноги, дабы продолжить схватку, но сделать этого он не смог: шейх Ясин крепко стоял у него на спине.

– Кто ты и что ищешь здесь? – спросил он грозным голосом.

– Я Джумар ибн Ахмед Ясави, – пропищал придавленный весом шейха Джумар – Ищу почтенного шейха Ясина, дабы он обучил меня своему искусству...

– А с чего ты решил, что я – тот самый шейх и что он будет тебя учить? – так же свирепо спросил шейх.

– Я не знаю о других шейхах в этих местах, о старец. – твёрдо ответил Джумар, встав, наконец, на ноги – И решил, что именно такой искусный боец является почтенным шейхом Ясином и решил показать ему своё искусство борьбы, дабы он указал мне на мои заблуждения и помог добиться совершенства...

– Э-э, хватит. – ответил шейх Ясин – Если хочешь быть моим учеником, то запомни: я на дух не выношу лести. Лесть – знак страха и неуважения, сильный человек лишён этих пороков, но тебе до подлинного обретения силы ещё очень далеко. Так уж и быть – спокойно продолжил он – я беру тебя в ученики, но не пожалей об этом решении – ко мне приходили многие, но мало кто уходил в свой срок, достойно пройдя все испытания, суть которых ты узнаешь тогда, когда будешь готов к ним. И возьми эту одежду – бросил он в руки Джумару короткую прочную куртку и шаровары – На твоё рваньё смотреть невозможно.

Джумар быстро оделся в предложенную шейхом одежду, сжёг лохмотья, оставшиеся от его старого халата, в очаге для

приготовления пищи и, совершив вместе с учителем вечерний намаз, лёг спать, набираясь сил для овладения великим искусством жынжан.

Глава IV

Уже несколько недель Джумар Ясави жил в пещерах у приютившего его шейха Ясина. За это время он полностью оправился от перенесённых страданий и окреп душой и телом, но шейх Ясин всё равно считал, что начинать учить его жынжан рано и пока единственным упражнением, выполняемым Джумаром, было перестаскивание гальки из подземного ручья в самый тёмный угол пещеры. На первый взгляд, в этом занятии не было ничего сложного, но это только на первый взгляд. Шейх Ясин приказал Джумару брать в руки 4 окатыша (по 2 в одну горсть) и быстро переносить их от ручейка в грот, отстоявший на несколько сот метров. Переносить окатыши и возвращаться к ручейку надо было быстро, за тот промежуток времени, за который учитель делает 3 спокойных вдоха и при этом Джумар должен крепко держать гальку в руках, если же он выпускал гальку из рук или не укладывался в отведённый промежуток времени, то гальку приходилось возвращать на место и упражнение повторялось снова. В том, что казавшееся на первый взгляд детским упражнением, окажется тяжелейшим, Джумар убедился довольно быстро, за первые 4 дня он не смог донести до указанного места ни одного камня, но вымотался страшно и лишь приказ шейха Ясина, что прикорнуть он сможет только тогда, когда в полной мере выполнит это упражне-

ние, очистив русло ручейка от всей гальки, держал его на ногах. На пятый день выполнения упражнения, после очередного возвращения гальки в ручеёк, смертельно вымотанный мозг Джумара озарила мысль, что физические силы организма тут бесполезны, для того, чтобы дойти здесь до конца, надо отдаться безграничным возможностям своего разума, что он и сделал, для начала сконцентрировавшись на переносимой им гальке и отключив для этого все свои сомнения и интуицию, оставив только автоматическое мышление, работавшее за счёт спокойного дыхания, которое молниеносно вошло в такт дыханию шейха Ясина. Принеся в результате такого подхода первую горсть гальки на указанное учителем место, Джумар правильно воспользовался доставшимися ему секундами, чтобы разведать окружающую местность и нашёл лаз, существенно сокращавший расстояние между ручейком и гротом, в который он носил гальку. После этих открытий дело у Джумара пошло быстрее, к вечеру шестого дня он полностью очистил ручеёк от гальки. Шейх Ясин, не скрывая своего удовлетворения учеником, нашедшим правильный путь выполнения заданного ему упражнения, первым делом тщательно прощупал кисти ученика и, убедившись, что они приобрели достаточную силу, ловкость и чувствительность, сказал:

– Хорошая работа, но результат её необходимо закрепить. Ты когда-нибудь играл в гэ бынбын?

– Да. – ответил Джумар, не понимая, к чему ведёт учитель.

– Тем лучше. – ответил учитель, с хитрой улыбкой достав из рукава толстую длинную пеньковую нитку. – Ты должен сплести из этой самой нитки любую фигурку, отражающую состояние твоей души, чем сложнее – тем лучше и на эту работу у тебя ровно один день.

– Благодарю вас, учитель. – ответил Джумар и, поклонившись, удалился в самый дальний угол пещеры, дабы там приступить к выполнению задания учителя. Конечно же, в гэ бынбын Джумар играл очень давно, ещё в той, сытой, жизни, да и тогда он не мог похвастаться большими успехами в этой игре, но даже самый лучший игрок в гэ бынбын, дошедший в этой игре до самого высокого уровня совершенства, пожалуй, не справился бы с этим заданием шейха Ясина. Спокойно лежавшая до этого нитка, едва Джумар попытался её завязать в узелки, впала в бешенство, начала виртуозно выскользывать из рук, узелки на ней либо не завязывались, либо появлялись там, где этого не хотел Джумар, а ведь поделка, которую потребовал от него шейх, должна была отражать состояние его души. Состояние его души... В эту самую минуту Джумар понял, как ему надлежит выполнить это задание. Первым делом он оставил уже начатую, но неудачную работу, закрыл глаза и впал в полудрёму, внимательно слушая даже малейшие сигналы, исходившие от своего разума, который он перед этим отпустил в свободный полёт. Через крохотный промежуток времени, хотя оно здесь никакой роли и не играло, Джумар знал, что ему надо делать

с ниткой. Первым делом он развязал на ней все лишние узлы, что далось ему с такой лёгкостью, будто нитка была живым существом, проникшим в самую глубину его мыслей, а затем принялся за работу заново. Сначала он распрямил свою довольно-таки длинную нитку во всю длину и, поставив на ней загибы, разделяющие её на отдельные части, сложил её крест-накрест и завязал четыре узла зигзаг, которые стали основой фигурки и, ориентируясь на которые, Джумар начал делать фигурку из витой цепочки. Вскоре его усилия были вознаграждены, из нитки начала рождаться фигурка, продиктованная Джумару его подсознанием, но что это, он пока понять не мог, а фигурка тем временем обзавелась туловищем, хвостом, пятью парами ног. То, что изготавливал своими руками Джумар, приводило его в определённой мере в замешательство, ведь таких тварей он никогда в своей жизни не видел, но, тем не менее, он упорно продолжал работу. Скоро отдельные детали начали наводить его на определённые мысли: у фигурки появился панцирь («Черепашка? – подумал Джумар – Но почему тогда десятиногая?»). Джумар на время оставил работу, чтобы прошерстить свою память, но ни одно животное – ни земное, ни мифическое – даже отдаленно не походило на то, что сейчас изготавливал Джумар, а время, отпущенное учителем, шло быстро и Джумару требовалось срочно завершать работу, за которую он принялся немедленно. Вскоре неведомое существо, создаваемое его руками, обзавелось клешнями. «Скорпион!» – радостно

подумал Джумар, представляя себе, какую силу таит в себе его душа, выбравшая именно этого маленького, но смертельно опасного обитателя Такла-Макан для своего воплощения, но вскоре его ждало очередное разочарование, ведь его руки, доселе на автомате создававшие фигурку из данной учителем нити, вместо ядовитого жала скорпиона сплели его творению хвост, более походивший на рыбий, а когда фигурка обзавелась ещё и длинными усами, Джумар вообще приуныл, ведь подобное свидетельствовало о полном развале его души и ума, но порученную учителем работу надо было доделать до конца и он с утроенной энергией принялся за неё, довязывая последние узелки. Наконец, Джумар крепко затянул направляющие нити, ещё раз взглянул на своё творение, представлявшее не то скорпиона, не то рыбу и понёс его шейху Ясину. Шейх принял своего ученика довольным, ведь он смог уложиться в срок и связать из пеньковой нитки то, что лучше всего характеризует состояние его души. Когда Джумар преподнёс ему своё творение, Ясин едва разглядев его, всё понял и рассказал ученику смысл того его работы:

– Ты правильно понял сигналы своей души и изготовил именно то, что характеризует её состояние. Насчёт твоего творения не бойся – это обыкновенный речной рак, чистильщик воды от грязи и зла. С одной стороны, рак обладает всеми достоинствами воина: он силён, умён и сострадателен, но все эти достоинства не идут ему на пользу, ибо они находятся не в ладу друг с другом, поэтому рак проиграл битву

за сушу, найдя спасение от своих врагов лишь в воде. Именно достижению гармонии между твоими достоинствами будут посвящены наши дальнейшие уроки, а пока получи эту бляшку на пояс, означающую то, что ты овладел своим разумом и иди спать, завтрашний день и следующее испытание будут ещё сложнее.

– Благодарю вас, учитель! – Джумар низко поклонился шейху и, прикрепив первую бляшку к своему поясу, удалился в отведённый ему грот, мысленно настраивая себя на следующее испытание.

Глава V

Джумар был в расстерянности: прошло уже 3 дня с момента испытания на владение головой, а шейх Ясин, уединившись для молитвы, как в воду канул. Исчезновение шейха, обнаружившееся утром следующего за испытанием дня, навело Джумара на самые мрачные мысли, но его достаточно натренированный разум отметал их путём рассудочных размышлений, наподобие внутреннего голоса: в конце концов, куда мог уйти шейх Ясин, если в местных пещерах жило всего два человека – он и Джумар, а наверху был самый глухой угол пустыни Гоби? Джумар понимал, что учитель готовит ему очередное испытание и всеми силами готовился к нему, но ко всему подготовиться физически невозможно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.